

Научная статья
Научная специальность
5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.98.067

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.2.105>

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОЗРАСТА ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Фомина И. А., 2023

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Рассмотрены значимые для криминалистической теории аспекты, связанные с определением понятия «возраст», заложенные в законодательстве и теории и могущие оказать существенное влияние на разработку методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних как базовой по признаку общности предмета исследования. Установлено, что существующие подходы к определению такой категории, как возраст, и в науке, и с позиции законодателя не являются идеальными и не отвечают всем целям проводимых исследований, где возраст – основной объект исследования, так как используют в своей основе лишь часть существующих характеристик для определения возраста. Отмечается, что проведенный анализ действующего законодательства позволил продемонстрировать отсутствие единства при определении возраста и наличие попыток учесть характер регулируемых правоотношений как основы определения возраста. Выявлено, что ввиду того, что именно возраст как характеризующая категория влияет на многие аспекты в исследовании личности несовершеннолетних в рамках методики расследования преступлений с их участием, он должен лечь в основу поведенческих механизмов предмета рассматриваемой методики как наиболее влиятельный элемент. Сделан вывод об актуальности использования условного подхода при характеристике такого критерия, как возраст несовершеннолетнего, ввиду недостаточности и невозможности удовлетворения всех потребностей, стоящих перед криминалистической методикой, использования только хронологического конкретизированного (абсолютно-формального) подхода. Дано определение значения возраста и сформулировано четкое понимание зависимых от него закономерностей психологического развития, влияющих на возможность вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, что позволило отразить всю сложность исследования этой категории. Отмечается, что особенно это актуально в рамках правового государства, когда основу его развития, укрепления и процветания предопределяет возможность молодого поколения следовать существующим в обществе правовым нормам и соблюдать границы. Изучены различные вопросы влияния возраста на возможности использования этой категории в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений с участием несовершеннолетних. Обосновывается многозадачность при исследовании возраста несовершеннолетнего, вовлеченного непосредственно или опосредованно в преступную деятельность, как основного элемента в характеристике личности. Сделан акцент на необходимость комплексного подхода в изучении возраста как единственно верного и удовлетворяющего потребности как криминалистической теории, так и практики расследования дел, лежащих в основе разработки исследуемой методики расследования.

Ключевые слова: методика расследования, теория криминалистических методик, возраст несовершеннолетнего, возраст, личность преступника, личность несовершеннолетнего.

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE AGE WHEN DEVELOPING A METHODOLOGY FOR INVESTIGATING CRIMES INVOLVING MINORS

© Fomina I. A., 2023

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation

The aspects relevant to criminalistic theory related to the definition of the concept of “age”, laid down in legislation and theory, and which can have a significant impact on the development of methods for investigating crimes involving minors as a basic one on the basis of the commonality of the subject of research, are considered. It is established that the existing approaches to the definition of such a category as age, both in science and from the position of the legislator, are not ideal, and do not meet all the goals of ongoing research where age is the main object of research, since they use only part of the existing characteristics to determine age. The analysis of the current legislation made it possible to demonstrate the lack of unity in determining age and the presence of attempts to take into account the nature of regulated legal relations as the basis for determining age. It is revealed that in view of the fact that it is age as a characterizing category that affects many aspects in the study of the personality of a minor within the framework of the investigation of crimes with their participation methodology, it should form the basis of the behavioral mechanisms of the subject of the considered methodology as the most influential element. The conclusion is made about the relevance of using a conditional approach when characterizing such a criterion as the age of a minor, due to the insufficiency and impossibility of meeting all the needs facing the forensic methodology, using only a chronological concretized (absolutely formal) approach. Determining the meaning of age and a clear understanding of the patterns of psychological development dependent on it, affecting the possibility of involving a minor in criminal activity, allowed us to

reflect the complexity of the study of this category. This is especially true within the framework of the rule of law, when the basis of its development, strengthening and prosperity determines the ability of the younger generation to follow the legal rules and boundaries existing in society. Various issues of the influence of age on the possibility of using this category in order to identify, disclose and investigate crimes involving minors have been studied. Multitasking is justified in the study of the age of a minor involved directly or indirectly in criminal activity, as the main element in personality characteristics. The emphasis is placed on the need for an integrated approach to the study of age, as the only true and satisfying the needs of both the forensic theory and the practice of investigating cases underlying the development of the investigation methodology under study.

Keywords: investigation methodology, theory of forensic techniques, age of a minor, identity of a criminal, identity of a minor, age.

Введение

Методика расследования преступлений с участием несовершеннолетних, являясь комплексной по своей сути и содержанию, представляет собой совокупность научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений, объединенных единым элементом исследования – «несовершеннолетним», который здесь, в рамках исследования преступной деятельности, может выступать в качестве преступника, жертвы или свидетеля. При этом виды самой преступной деятельности могут быть различными (кражи, грабежи, причинение тяжкого вреда здоровью и др.). Таким образом, в рамках рассматриваемой методики несовершеннолетние могут быть и в роли жертвы, и в роли преступника (вымогательство старшими школьниками денег у младших, побои в отношении одноклассников и т. п.).

Существование такой комплексной методики позволит, с одной стороны, обобщить проводимые исследования, не заикливаясь на статусе несовершеннолетнего, исходя из уголовно-процессуального законодательства (подозреваемый, потерпевший, свидетель), с другой стороны, позволит конкретизировать разрабатываемые на основе общих исследований о личности несовершеннолетнего рекомендации по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений с участием несовершеннолетних, непосредственно или опосредованно вовлеченных в преступную деятельность, учитывая их социально-психолого-возрастные особенности.

В этой связи исследование существующих подходов к определению такой категории, как возраст, которая является значимой количественно-качественной и социально-демографической характеристикой личности, входящей в структуру и влияющей на уровень физического и социально-психологического развития личности, является базовой и необходимой основой, предопределяющей концептуальные положения самого существования и разработки методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних.

Результаты исследования

Чаще всего вопрос об изучении возраста несовершеннолетнего ставится в рамках наук криминального цикла (уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право, криминалистика и уголовно-исполнительное право) при исследовании вопросов о личности преступника. Так, в уголовном законодательстве при характеристике субъекта преступления мы можем видеть использование содержательного подхода, согласно которому данная категория рассматривается через совокупность признаков, одним из которых является возраст, а при охране прав подозреваемых, в рамках уголовно-процессуального законодательства, законодатель на особый уровень ставит права именно несовершеннолетних подозреваемых, связывая это с социально-психофизиологическими особенностями, обусловленными именно их возрастом.

На необходимость точного установления возраста несовершеннолетнего как условия его уголовной ответственности обращается особое внимание в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «В соответствии со статьями 19, 20 УК РФ¹, пунктом 1 части 1 статьи 421, статьей 73 УПК РФ² установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, и является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого чис-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023, с изм. от 18.07.2022) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

лом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица»¹, т. е. между 1992 и 1993 гг. мы должны выбрать 1993 год рождения как минимальный. Этот подход к определению возраста, обозначенный в постановлении, оправдан, но не является единственным.

Мы должны помнить, что определение возраста несет в себе нечто большее, чем просто определение момента наступления возможности привлечения лица к уголовной ответственности. Здесь речь должна вестись о наличии зависимости между возрастом и пониманием совершенного деяния, осознанием степени общественной опасности поступка и, что не менее важно, осознанностью наступающей ответственности в виде наказания. В этой связи представляется обоснованным заимствование подхода ряда авторов [2, с. 231; 6, с. 95], исследующих вопросы виктимизации жертвы, которые используют подход, в рамках которого возраст и связанные с ним изменения в психоэмоциональной и физической форме являются основными факторами повышенной виктимности. Этот подход целесообразно распространить и на исследования преступников, то же относится и к характеристике свидетелей, когда возраст напрямую влияет, например, на способность не только запоминать, но и правильно воспринимать (когда субъект способен понимать происходящее вокруг него или с ним и адекватно оценивать как саму обстановку, так и действия окружающих) и воспроизводить увиденное в дальнейшем, давать оценку воспринятому с учетом опыта прожитых лет.

Так как проблема определения такой категории, как возраст, существует и не имеет однозначного решения, целесообразно, в рамках проводимого исследования, обратиться к его понятию. Комплексный анализ различных словарных источников позволил нам определить возраст как «количество времени, лет от рождения, с момента появления на свет; период, ступень, степень в росте, развитии каждого человека» [7, с. 311]. Данный подход является устойчивым с точки зрения аксиологии и вербализирован в языке. При этом хотелось бы обратить внимание на исследование, проведенное Ф. А. Марзуком, которое позволяет прийти к выводу о том, что изначально «понятие “возраст” в обществах традиционного типа несло в себе не количе-

ственные, а качественные характеристики (возраст характеризуется через такие категории, как дитя, ребенок, а не констатируется – 16 лет). Определение же возраста по годам представляет собой явление более позднее» [5, с. 49].

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство использует конкретные количественные показатели при определении возраста. Так, «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста» (по некоторым составам ответственность может наступать с 14, а по некоторым с 18 лет). А вот возраст лица, которое может быть допрошено по уголовно-процессуальному законодательству, уже определяется законодателем категориями – до 7 лет, с 7 до 14 лет, с 14 до 18 лет, с 18 лет. Логично предположить, что законодателем в обосновании использования конкретной цифры возраста были использованы современные подходы психологии в вопросе определения возраста как элемента характеристики личности на разных этапах ее взросления. Однако существующие в рамках возрастной психологии подходы к определению возраста и периодизации взросления и становления личности (а именно они считаются наиболее объективными при определении конкретной цифры возраста, так как учитывают хронологический, биологический, социальный и психологический возраст в их совокупности и взаимозависимости) не совпадают ни с одной из конкретных цифр или категорий, определенных законодателем. Соответственно, обоснованность конкретных цифр (возраст уголовной ответственности, возраст допрашиваемого), фигурирующих в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, вызывает много вопросов.

Хочется верить, что в процессе определения конкретной цифры, характеризующей возраст в диспозиции конкретной статьи действующего законодательства, законодателем все же брались в учет хотя бы общие психофизиологические критерии зрелости, понимания и осознания своих поступков и способность отвечать за свои действия. Не секрет, что в младенческом возрасте присутствует всего три врожденные реакции: любовь, гнев, страх, на которые постепенно происходит надстройка условных реакций, расширяющих поведение. Однако такой усредненный показатель к определению возраста лишь в общем виде дает понимание объема необходимых качеств, наполняющих обозначенный количественный критерий. Например, два ребенка с одинаковыми биологическими и социальными

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февр. 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

характеристиками, воспитанные с учетом различных (деятельностный, гуманистический, культурологический, личностно-ориентированный и т. п.) подходов, будут воспринимать и оценивать услышанную информацию, увиденное событие или людей и их поступки по-разному, а именно через призму своих внутренних ценностных ориентиров и характеристик, заложенных при их воспитании, с учетом внешних условий восприятия (основной вывод классического бихевиоризма).

Именно поэтому представляется целесообразным подходить к пониманию и определению возраста как основного элемента для характеристики и разграничения «несовершеннолетний – взрослый», в рамках разработки методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних, через его не только количественную характеристику (конкретную цифру, определенную законодателем), но и с учетом качественной составляющей возраста, с использованием уже существующих наработок в первую очередь таких наук, как педагогика и психология. Соответственно, наиболее оптимальным и правильным будет заимствование из данных наук и использование существующих подходов к определению возраста, с целью единообразия практики и обоснованности позиции законодателя.

В этой связи, ввиду многозадачности исследований, проводимых при разработке методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних, определение возраста при характеристике личности, вовлеченной в преступную деятельность, необходимо осуществлять с учетом не только правовых позиций, но и с позиции психофизиологии.

Так, с одной стороны, например, в отношении личности несовершеннолетнего преступника традиционно существующий подход к пониманию возраста только с ориентиром на такую категорию, как «возраст уголовной ответственности», не в полной мере отвечает существующим целям выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, так как в большей степени формализован, а значит, требует более детальной проработки как один из ведущих элементов в характеристике личности. Между тем, с другой стороны, данный подход к определению возраста необходим с целью уяснения критериев, заложенных законодателем в основу определения возрастных характеристик, влияющих на возможность привлечения лица к уголовной ответственности. При этом следует исходить из того, что изучение личности несовершеннолетнего с учетом его возраст-

ных особенностей в рамках рассматриваемой методики должно опираться на существующие корреляционные связи, существующие между участниками преступной деятельности по типу «преступник – жертва», «преступник – жертва – свидетель», «жертва – свидетель», «преступник – свидетель», и интеграцию такого воздействия в зависимости от роли несовершеннолетнего в этой связке. Конечно, самые детальные исследования в части определения возраста проводятся в рамках изучения личности преступника. По справедливому замечанию Ю. М. Антоняна, «преступник – продукт общества, это означает, что никто не рождается преступником, но становится им в результате неблагоприятных воздействий на него в детстве и юности» [1, с. 9].

Не секрет, что процесс усвоения/отторжения правовых норм проходит длительные этапы и является частью формирования правовой социализации, а само усвоение правовых норм зависит от многочисленных объективных и субъективных предпосылок и факторов, и если на субъективные возможно оказать влияние, то объективные, к которым относится, в частности, возраст, не зависят от субъекта усвоения правовых норм и могут корректироваться только в части адаптивного их восприятия и учета их влияния при формировании правопослушного поведения. Именно поэтому учет возрастных характеристик как биологической предпосылки способности усваивать определенные правила и нормы поведения и нести ответственность за свои действия и поступки, при изучении личности, при построении ее поискового портрета, при выдвижении версий, планировании расследования, в части ее организационной и тактической составляющей, позволяет наиболее оптимально решить поставленные задачи [4, с. 107].

Конечно, нельзя отрицать, что существующий в настоящее время в юриспруденции абсолютный (хронологический, календарный) подход для определения возраста, т. е. **период с момента рождения человека до определенного момента в жизни**, в определенной мере удовлетворяет существующим научным и практическим потребностям. В частности, такой подход позволяет четко определить демографические характеристики личности и использовать эти данные в рамках статистических показателей, а также оптимален для определения момента наступления или прекращения определенного события в зависимости от возраста. Однако он является по большей своей части формализованным, без учета содержательной составляющей, которая может иметь предопределяющее

значение в оценке многих составляющих при изучении личности в рамках методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних. Так, не думается, что в части отношения к содеянному и наступившим общественно опасным последствиям несовершеннолетний в возрасте 13 лет и 11 месяцев будет сильно отличаться от несовершеннолетнего, которому уже 14 лет и 2 дня. Однако уголовная ответственность и все вытекающие последствия к привлечению к ней при этом наступят только для второго. Для первого же правоохранительными органами будет вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления (нет субъекта, так как лицо не достигло возраста уголовной ответственности), при этом фактически преступление будет совершено: несовершеннолетний убил, сделал он это определенным способом, в конкретной обстановке, при известных обстоятельствах и сделал это умышленно, целенаправленно и осознанно. Однако формальный подход к определению возраста делает такие деяния невидимыми практике расследования и научных исследований, они не входят в статистику, но при этом могут оказать колоссальное влияние на изучение личности несовершеннолетнего, особенно в части профилактических мероприятий.

Кроме того, даже в этом, казалось бы, абсолютном количественном подходе, когда мы используем конкретную цифру, характеризующую возраст, нет единства. Ведь не секрет, что, например, в такой стране, как Южная Корея, начало исчисления возраста принято брать с начала года, округляя время, проведенное в утробе матери, а не с рождения – соответственно, ребенок рождается уже в возрасте 1 года, а если он родился в декабре, то 1 января ему исполнится уже 2 года. В Китае же день рождения определяется по лунному календарю и каждый год день рождения приходится на разные даты, а значит, даже при использовании абсолютного подхода – нет гарантии правильного понимания возраста разными участниками правоотношений как элемента характеристики личности.

Наряду с абсолютным, в науке существует условный подход к определению возраста (возраст развития, периодизация). Именно этот подход позволяет говорить о социальном, психологическом, биологическом (антропометрическом) возрастах с учетом индивидуального развития личности, в том числе преступника, потерпевшего (жертвы) и свидетеля. При этом указанные характеристики возраста взаимосвязаны, взаимозависимы и коррелируются друг с другом.

Так, степень развитости и зрелости физиологических характеристик организма в разные биологические возрасты предопределяет наличие и модернизацию различных социальных потребностей, и, наоборот, возрастная социальная адаптация может сделать неинтересным общение с детьми своего биологического возраста, если индивид «развит не по годам». Соответственно, гарантированное, например, ст. 36 Конституции РФ¹ каждому право на социальное обеспечение по возрасту должно включать в себя не столько абсолютный критерий показателя возраста, сколько условный, с учетом всех его характеризующих составляющих. Статья 60 Конституции РФ говорит о возможности использования в полном объеме гражданином своих прав и обязанностей при достижении им возраста 18 лет. Между тем ст. 77 определяет 30 лет как возраст, по достижении которого гражданин Российской Федерации может стать высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Следовательно, достижение субъектом восемнадцатилетнего возраста не критерий и не показатель достижения зрелости (в психологии зрелость – это возраст от 25 лет). Индивид может находиться в пограничном состоянии еще не сформировавшейся личности длительный промежуток времени, особенно если в чертах его характера проявляются признаки инфантилизма.

Однако, несмотря на то что законодателем были предприняты попытки двойственного подхода к определению возраста (абсолютный и условный), в большинстве случаев, особенно в рамках уголовного законодательства, он по-прежнему исходит именно из абсолютного подхода к определению возраста. Тем самым, рассматривая, например, подростка, у которого вчера был день рождения и которому исполнилось 18, как взрослую сформировавшуюся личность, лишая, по общему правилу, ее тех гарантий, которые предусмотрены для несовершеннолетнего в УПК РФ. Согласно п. 12 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, «если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних. Такое решение может быть принято, исходя из характера совершенного этим лицом деяния и данных о его личности (статьи 88, 96 УК РФ) с приведением соответствующих мотивов». Но такой посыл является скорее исключением из общего правила. Более того, это исключение не распространяется на предварительное следствие, что является несомненным пробелом в рамках действующего законодательства и практики его применения.

Также следует учитывать, что возраст – это не только характеристика одного отдельно взятого индивида, возраст определяет и развитие общественных отношений в рамках взаимодействия субъектов между собой в рамках их социализации. Показательна здесь ст. 96 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы». Согласно п. 3.1 указанной статьи назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить: «психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии)», это буквально означает, что экспертиза обязательна лишь для лица старше 18 лет.

Между тем, например, педофилия (от греч. *pais* – дитя) по определению, данному в Международной классификации болезней (МКБ-10¹) (код F65.4), – сексуальная тяга к детям (мальчикам, девочкам или к тем и другим), обычно предпубертатного или раннего пубертатного возраста. Согласно исследованию, проведенному В. В. Соломенцевым и Е. В. Станевичем, «явления педофилии чаще наблюдаются у подростков, у 30-летних и пожилых мужчин, среди подростков основную часть составляют лица, которые в связи с ретардацией психосексуального и эмоционального развития не умеют налаживать контакт со сверстниками и ухаживать за ними... Нередко педофилия формируется на фоне преждевременного психосексуального развития, и тогда она бывает стойкой» [8, с. 182]. Таким образом, подросток, например, в возрасте 17 лет 11 месяцев и 20 дней вполне может также страдать педофилией, но процессуальное возрастное ограничение делает проведение для

¹ Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). URL: <https://mkb-10.com/> (дата обращения: 12.02.2023).

него указанного экспертного исследования необязательным, а на усмотрение следователя, что, конечно же, не оправдано ни с позиции производства расследования, ни с позиции равенства прав – ведь вне зависимости от возраста подозреваемые 17 и 18 лет больны и им необходимо лечение. При этом тот, кто достиг возраста 18 лет и кому будет назначена экспертиза в обязательном порядке, получит его, а тот, кому нет 18 лет, – может и не получить, если правоохранительные органы решат ее не назначать. Отсюда следует, что процесс социализации неразрывно связан с естественными возрастными свойствами развития человека и требует своего детального изучения, исходя не только из критериев биологического возраста как абсолютного показателя, но и с учетом культурных, исторических, гуманистических воззрений общества, в котором он растет и развивается. Так, в Древней Греции, например, педофилия вообще была нормой, а не болезнью и рассматривалась как возможность передачи сексуального опыта от старшего поколения к младшему.

Также при характеристике определения возраста, с учетом современных реалий, следует помнить, что уровень технического прогресса дал безусловную возможность интеллектуального развития, совершенствования и модернизации, а значит, уже в юном возрасте дети становятся более сообразительными в части компьютерного кроссинга, нежели более взрослые пользователи. Современному обществу посредством сети Интернет доступны безграничные возможности в обучении, общении, поиске информации. И, как бы парадоксально это ни звучало, особенности возрастных характеристик оказывают влияние на возможность соответствия всем реалиям: релевантность поведения – возраст пользователя/потребителя.

Отдельно следует сказать о взаимосвязи возраста, преломленного через призму социально-демографических условий, и статуса потерпевшего (как жертвы преступления, а не чисто в уголовно-процессуальном понимании) и свидетеля. В частности, в виктимологическом плане такое знание предопределяет их умственное и психологическое состояние до и в момент совершения преступления, а в криминалистическом плане позволяет спланировать следственное действие, особенности его подготовки и проведения, выбрать тактические приемы.

Обсуждения и заключения

Таким образом, проведенное исследование позволило проследить отсутствие единого под-

хода к определению возраста как одной из основных характеристик личности несовершеннолетнего, как связующего элемента методики расследования преступлений с их участием, вне зависимости от их процессуального статуса и связи с преступным событием. Кроме того, необходимо констатировать, что «возрастные особенности относятся к одной из индивидуальных причин преступного поведения личности, обуславливают “срастание” личности с той или иной социально-негативной ролью» [3, с. 269]. Соответственно, исследование вопросов определения возраста с учетом сквозного, междисциплинарного подхода позволит выработать рекомендации по дальнейшему совершенствованию этого института с учетом потребностей науки криминалистики при разработке различных рекомендаций в части тактики и методики в общем и разработки методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю. М. Преступник и отношение к ним // ЧЕЛОВЕК: преступление и наказание. 2014. № 2(85). С. 9–12.
2. Кабанов П. А. Пожилые жертвы российской преступности: анализ виктимологической статистики за 2014 год // Полицейская деятельность. 2015. № 4. С. 230–241.
3. Касимов В. О. Возраст в характеристике личности преступника: его понятие, особенности и значение // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 268–272.
4. Капинус О. С., Додонов В. Н. Возраст уголовной ответственности в праве современных стран // Закон. 2004. № 11. С. 106–110.
5. Марзук Ф. А. Вербализация понятия «возраст» в паремиях // Мир русского слова. 2007. № 1-2. С. 49–52.
6. Поповичева М. В. Виктимность лиц пожилого возраста как фактор, способствующий совершению преступлений // Вестник научных конференций. 2016. № 11-1 (15). С. 95–97.
7. Словарь русского языка. В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.
8. Соломенцев В. В., Станевич Е. В. Судебно-медицинские, судебно-психиатрические и уголовно-правовые аспекты педофилии // Царскосельские чтения. 2012. № XVI. С. 181–190.

REFERENCES

1. Antonjan Ju.M. Prestupnik i otnoshenie k nim [The criminal and the attitude towards them] *CHELOVEK: prestuplenie i nakaza-*

nie [MAN: crime and punishment], 2014, no. 2(85), pp. 9-12. (in Russian)

2. Kabanov P.A. Pozhilye zhertvy rossijskoj prestupnosti: analiz viktimologicheskoy statistiki za 2014 god [Elderly victims of Russian crime: analysis of victimological statistics for 2014] *Politsejskaja dejatel'nost'* [Police activity], 2015, no. 4, pp. 230-241. (in Russian)

3. Kasimov V.O. Vozrast v harakteristike lichnosti prestupnika: ego ponjatie, osobennosti i znachenie [Age in the characteristics of the criminal's personality: its concept, features and meaning] *Problemy v rossijskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2016, no. 8, pp. 268-272. (in Russian)

4. Kapinus O.S., Dodonov V.N. Vozrast ugovolnoj otvetstvennosti v prave sovremennyh stran [The age of criminal responsibility in the law of modern countries]. *Zakon* [Law], 2004, no. 11, pp. 106-110. (in Russian)

5. Marzuk F.A. Verbalizatsiya ponjatija "vozrast" v paremiyah [Verbalization of the concept of "age" in paroemias] *Mir russkogo slova* [The world of the Russian word], 2007, no. 1-2, pp. 49-52. (in Russian)

6. Popovicheva M.V. Viktimnost lits pozhilogo vozrasta kak faktor sposobstvujuschij soversheniju prestuplenij [Victimization of elderly persons as a factor contributing to the commission of crimes] *Vestnik nauchnyh konferentsij* [Bulletin of scientific conferences], 2016, no. 11-1 (15), pp. 95-97. (in Russian)

7. *Slovar russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian language] V 4-h t. / РАН, Ин-т лингвистич. issledovanij. Moscow, Rus. jaz., Poligrafresursy, 1999; Tolkovyj slovar russkogo jazyka. Pod redaktsiej D.N. Ushakova (1935–1940). URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/03/ma120229.htm?cmd=0&tstext=1> (in Russian)

8. Solomentsev V.V., Stanevich E.V. Sudebno-meditsinskie, sudebno-psihiatricheskie i ugovolno-pravovye aspekty pedofilii [Forensic medical, forensic psychiatric and criminal legal aspects of pedophilia]. *Tsarskoselskie chtenija* [Tsarskoye Selo readings], 2012, no. XVI, pp. 181-190. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 05.03.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 17.05.2023.

Received on 05.03.2023; approved on 21.04.2023; accepted for publication on 17.05.2023.

Фомина Инна Анатольевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России (Россия, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), AuthorID: 525344, ORCID: 0000-0002-4088-7182, ResearcherID: ACC-5222-2022, e-mail: iafomina@mail.ru

Fomina Inna Anatolievna – Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer in Criminal Law and Criminology, East Siberian institute of the MIA of the Russia, (110, Lermontov st., Irkutsk, 664071, Russia Federation), AuthorID: 525344, ORCID: 0000-0002-4088-7182, ResearcherID: ACC-5222-2022, e-mail: iafomina@mail.ru